

СОБЫТИЯ

И РАЗМЫШЛЕНИЯ

12+

1 (110)
март 2024

Информационно-публицистический журнал Муниципального Совета МО Светлановское

ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА В ВОСПОМИНАНИЯХ СВЕТЛАНОВЦЕВ

3 ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

4–7 **ВМЕСТЕ ПО ЖИЗНИ.**
О семье Пугачевых, отметивших 60-летний юбилей совместной жизни

8–13 **ПИСАТЕЛЮ НУЖНО ЗНАТЬ О ЖИЗНИ ВСЁ...**
О своей судьбе рассказывает В. М. Воскобойников

14–15 **БЛОКАДНОЕ ДЕТСТВО В СТИХОТВОРНЫХ СТРОКАХ.**
О жизни и творчестве рассказывает В. С. Ухин

16–18 **ПРАЗДНИКИ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ.**
Выставка в ДДТ «Союз»

19–21 **«ЖИЗНЬ ПРОСТОГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА».**
Воспоминания М. С. Умана

22 **ДЕТСКОМУ САДУ № 108 — ШЕСТЬДЕСЯТ**

23 **ПРИГЛАШАЕМ ПРОВЕРИТЬ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ!**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной выпуск нашего журнала «События и Размышления», в котором вас снова ждет знакомство с выдающимися, интересными, талантливыми жителями муниципального округа Светлановское.

Много лет живет в нашем округе семья Пугачевых — Людмила Михайловна и Алексей Дмитриевич. Супруги вместе уже шестьдесят лет. У них за плечами не только богатый опыт семейных отношений, но и яркая, насыщенная событиями жизнь, о которой они увлекательно рассказывают.

Всей душой привязан к Выборгскому району и другой герой нашего журнала, Валерий Михайлович Воскобойников. Валерий Михайлович — известный детский писатель, автор более шестидесяти книг для детей и подростков — рассказал нашим читателям о себе и своем творческом пути. И кстати, журнал «События и Размышления» вызвал у нашего именитого земляка интерес, он отозвался о нем положительно.

Практически в каждом из опубликованных в этом выпуске материалов звучат воспоминания и мысли о блокадном времени, ведь совсем недавно мы широко отмечали 80-летие полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Житель МО Светлановское Виктор Семенович Ухин познакомил нас со своим творчеством — стихотворениями, посвященными блокаде и его детским годам.

Даже в годы блокады люди находили в себе силы отмечать важные события и праздники. Об этом идет речь в материале, рассказывающем о выставке «Праздники в блокадном Ленинграде», организованной в январе 2024 года в Доме детского творчества «Союз».

В этом номере мы завершаем публикацию воспоминаний Моисея Семеновича Умана о своей жизни, с которыми наши читатели с интересом знакомились в двух предыдущих выпусках журнала. К сожалению, не так давно Моисей Семенович ушел из жизни, и мы посвящаем последнюю публикацию памяти этого замечательного человека.

Надеемся, что и на этот раз вы найдете на страницах журнала что-то интересное и близкое для себя. Приятного чтения! И, как всегда, ждем ваших предложений по темам и героям для наших будущих выпусков.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«СОБЫТИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ», 2024 ГОД

В работе над номером приняли участие:

С. С. Кузьмин
С. В. Штуков
Ю. В. Шафинская
О. М. Андреева
Е. Н. Слепокурова

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ78-02009 от 17.04.2017.

Выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Северо-Западному федеральному округу.

Учредитель: МС МО Светлановское.

Адрес учредителя и редакции:
194223, Санкт-Петербург,
пр. Тореза, д. 35, корп. 2. Тел. (812) 552-87-18.

Издатель:
ООО «ИД «КУРЬЕР-МЕДИА».
197136, СПб, ул. Всеволода Вишневецкого,
д. 12, лит. А, пом. 2Н, офис 203, тел. 401-68-30.

Директор
О. В. Цабунина

Главный редактор
А. В. Милехин

Отпечатано на полиграфической базе
Издательства СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.
Дата выхода 31.03.2024.
Заказ № 292. Тираж: 1000 экземпляров.
Распространяется бесплатно.

ВМЕСТЕ ПО ЖИЗНИ

Людмила Михайловна и Алексей Дмитриевич Пугачевы

Недавно мы познакомились с замечательными людьми, жителями округа Светлановское — Людмилой Михайловной и Алексеем Дмитриевичем Пугачевыми. Супруги вместе уже 60 лет. Несмотря на возраст, они и сегодня ведут деятельную, активную жизнь.

ФОРТ «КРАСНАЯ ГОРКА»

Наш разговор начинается немного неожиданно — с фортов Кронштадта. Дело в том, что отец Людмилы Михайловны, Михаил Иванович Алексеев, был морским артиллеристом и свою службу начинал на фортах Кронштадта. Во время войны он командовал фортом «Обручев», одним из самых крупных сооружений, последним, построенным при Николае II.

— Наверное, у меня одной паспорт с таким загадочным местом рождения — Ленинградская область, Ломоносовский район, «Форт «Ф», — замечает наша героиня. — «Форт «Ф» — это форт «Красная Горка», который какое-то время носил имя Фрунзе, там я и родилась.

Война застала нас в Кронштадте, на улице Урицкого, 23, где жили моя мама, Таисия Евдокимовна, младший брат Толя и я. Отец находился на форту «Обручев», который в годы войны назывался «Красноармейский».

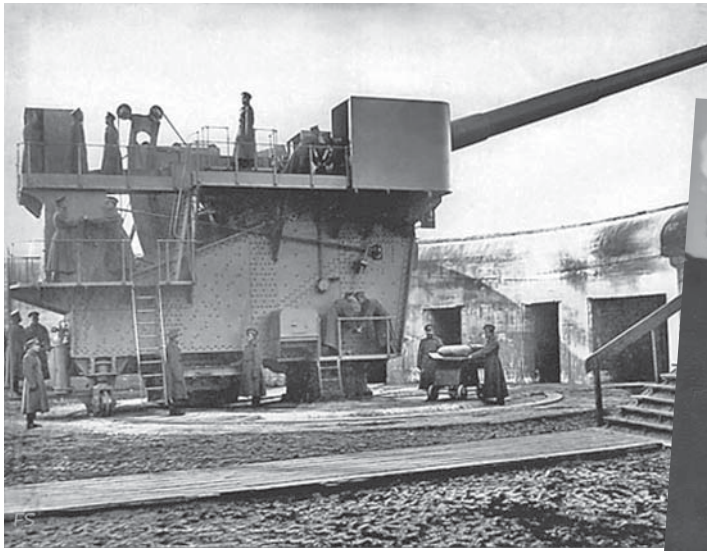
Во время одной из бомбежек бомба попала в соседний подъезд нашего дома, но не взорвалась, а мы не успели спрятаться в

бомбоубежище. После этого случая отец забрал нас на форт. На «Обручеве» была церковь, в которой мы и прятались от бомбежек, когда все вокруг дрожало от взрывов.

ЭВАКУАЦИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛЕНИНГРАД

Ранней весной 1942 года в городе стали готовить к эвакуации детские дома. Моя мама была учительницей начальных классов, и ее пригласили стать воспитателем в группах эвакуируемых детей. Отец отвез нас в Кронштадт, где эвакуируемых погрузили на машины и по льду Финского залива сначала вывезли в Ленинград, а затем по Ладоге — на Большую землю.

Нас эвакуировали в Киргизию, и путь наш лежал через всю страну. Мне запомнилось несколько эпизодов. На одной из станций мы с братом подошли к пожарному водоему с бетонным ограждением. Мы наклонились, и вдруг Толя полетел вниз, в воду, и сразу пошел ко дну. Я закричала, прибежали взрослые, начали нырять, брата вытащили из воды, он уже не дышал, но его удалось

Форт «Красная Горка» до 1917 года

Семья Людмилы Михайловны Пугачевой

Людмила ПУГАЧЕВА:

Во время одной из бомбежек бомба попала в соседний подъезд нашего дома, но не взорвалась, а мы не успели спрятаться в бомбоубежище. После этого случая отец забрал нас на форт. На «Обручеве» была церковь, в которой мы и прятались от бомбежек, когда все вокруг дрожало от взрывов.

привести в чувство. Правда, потом врачи обнаружили у него порок сердца.

А когда мы подъезжали к Кавказу и остановились по пути набрать воды, на нас налетели немецкие бомбардировщики. Мама сказала, чтобы дети прятались под сиденья, а мы сидели в углу вагона, мама закрывала нас собой. Я сидела и смотрела в окно, как люди бежали в поле, прячась от бомбежки. Когда все закончилось, мы отправились дальше. Потом мы плыли на пароходе через Каспийское море и в конце концов добрались до Киргизии, небольшого поселка на берегу озера Иссык-Куль. Мы поселились в небольшом доме с очень приветливой хозяйкой-киргизкой и прожили там два года.

В 1944 году мы вернулись в Ленинград, Новый год уже встречали в Выборгском районе, на Лесном проспекте, где у отца была квартира.

После войны отец получил назначение в Финляндию, на военно-морскую базу Порккала-Удд. Около года мы прожили там. Потом отца перевели в Латвию, в Лиепая, и мы снова поехали за ним. Там я окончила 3-й и 4-й классы начальной школы. А два первых класса в годы войны я училась под руководством мамы.

Через два года отца снова вернули в Ленинград, а вскоре направили на Дальний Восток. Мама с Толей и еще одним моим братом, который родился к тому времени, поехала с отцом, а я осталась в Ленинграде с бабушкой.

— Мне довелось поучиться в разных школах, — продолжает рассказ Людмила Михайловна. — После возвращения в Ленинград училась в 105-й школе, считавшейся одной из лучших в Выборгском районе, потом нас перевели в 108-ю школу, но там было только восемь классов, и два последних года я тоже училась в 105-й.

Училась Людмила Михайловна хорошо, хотя и не была отличницей, после школы собиралась поступать в Политехнический институт. Была уверена в своих знаниях, считала, что подготовительные курсы излишни, и два последних летних месяца с легкой душой отдыхала с семьей на даче под Москвой, которую снял для них отец. Он в это время учился в столице, в Академии Генерального штаба имени Ворошилова.

— И после такого веселого лета я пришла поступать и... засыпалась на физике, — вспоминает Людмила Михайловна. — Не могу сказать, что я прямо очень расстроилась, армия мне не грозила (*смеется*), но все-таки записалась на подготовительные курсы и поступила, только уже в ЛЭТИ, оказавшись в группе, где учился и мой будущий муж.

Кронштадт после фашистской бомбежки. 1941 год

61 год Алексей Дмитриевич Пугачев проработал в ЦНИИ имени академика А. Н. Крылова (ныне Крыловский государственный научный центр)

Алексей ПУГАЧЕВ:

Я окончил школу и решил поступать в ЛЭТИ, на электрофизический факультет. Все экзамены сдал на отлично, поступил без труда. И вот первый студенческий день. Все группы собрались, познакомились, завтра учеба, а сегодня так, организационный день. И я предложил: «Пойдемте вечером в кино в ДК Ленсовета!» И в итоге пришли два человека: я и Мила!

61 ГОД В ОДНОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Алексей Дмитриевич родился в Ленинграде. Его отец, Дмитрий Васильевич, был родом из Калужской губернии, мать, Валентина Лукинична, — из Владикавказа.

— Мы жили на Петроградской стороне, вблизи Дерябкина рынка, в квартире моего дяди, который еще до революции окончил Университет, — рассказывает наш собеседник. — Отец из-за неудачного лечения травмы ноги был инвалидом с детства, он не подлежал призыву. После окончания Кораблестроительного института он работал на заводе имени А. А. Жданова (ныне СЗ «Северная верфь»). Во время войны вместе с заводом отец был эвакуирован в Зеленодольск, недалеко от Казани. И только в 1943 году третьим эшелонам вернулся в Ленинград.

Когда началась война, летом 1941 года, нас с мамой эвакуировали в Костромскую область, а оттуда мы уехали к ее старшей сестре в Пятигорск.

Мамин брат с женой остались в Ленинграде, и зимой 1941/42 года они умерли от голода...

Во время нашей эвакуации произошел такой необычный случай. По пути в Пятигорск в какой-то момент мы оказались на Главпочтамте в городе Горьком. В этот же день в Горьком был в командировке отец и тоже зашел по делам на Главпочтамт. В этой толпе народа он узнал меня, и мы смогли немного времени провести тогда вместе!

Осенью 1944 года мы вернулись в Ленинград, и я поступил в 52-ю среднюю мужскую школу, которая находилась на углу Пионерской улицы и Большого проспекта. Здесь я и учился все десять лет. С большой теплотой вспоминаю свою школу, у нас были очень хорошие учителя, относились к нам как к собственным детям. Особенно мне запомнились учительница английского языка Вера Стефановна Марченко и учитель русского языка Алексей Александрович Иванов.

Времена были непростые, все мы недоедали, но по возможности для школьников организовывали дополнительное питание. Жили в коммуналке, печное отопление, газа еще не было, горячей воды тоже. Газ провели в начале 1950-х, это, конечно, было здорово.

Потом потихоньку все стало налаживаться. Тем временем я окончил школу и решил поступать в ЛЭТИ, на электрофизический факультет. Все экзамены сдал на отлично, поступил без труда. И вот первый студенческий день. Все группы собрались, познакомились, завтра учеба, а сегодня так, организационный день. И я предложил: «Пойдемте вечером в кино в ДК Ленсовета!» И в итоге пришли два человека: я и Мила (*смеется*).

После окончания вуза в 1961 году Алексей Дмитриевич был направлен в ЦНИИ имени академика А. Н. Крылова (ныне Крыловский государственный научный центр), где проработал 61 год. Там защитил кандидатскую диссертацию, у него 45 авторских свидетельств и патентов, кое-что из них реализовано.

— Сейчас мне 86 лет, и только полтора года как я не работаю. Пока коллеги не забывают, звонят иногда по каким-то вопросам, — говорит Алексей Дмитриевич.

Альпинистский поход на Эльбрус

МУЖ В ГОРЫ, ЖЕНА НА ШАХМАТЫ

Как пошутил глава семьи, один из секретов долговечности их союза в том, что оба — люди очень увлеченные и каждый периодически отлучался из дома.

Алексей Дмитриевич со студенческих лет серьезно увлекся альпинизмом.

— После первого курса института я сразу пошел в лыжную секцию, поскольку до этого занимался во Дворце пионеров в ЦПКиО, — вспоминает он. — А весной, беря пример с одного приятеля, увлекся альпинизмом. Помню, как в первый раз в жизни приехал на Домбай, в альпинистский лагерь «Алибек» — какая там красота! После прохождения комплекса занятий на всех видах горного рельефа получил значок «Альпинист СССР» 1-й ступени. В этот же год удалось совершить восхождение на Эльбрус. И затем каждый год я старался ходить в горы, участвовал в соревнованиях на первенство Ленинграда, Советского Союза в составе команды под руководством Гурия Александровича Чуновкина. В 1964 году выполнил нормы мастера спорта. Последнее свое восхождение совершил в 52 года. Может быть, занимался бы и дольше, но тогда как раз начал разваливаться Советский Союз и финансирование соревнований становилось все хуже и хуже. Так я и старался проводить свободное время: зимой — лыжи, летом — альпинизм, а в перерывах — лес, дача и другие виды активного отдыха.

А Людмила Михайловна с детства играет в шахматы. Имеет первый разряд. Была участницей известной в свое время в городе шахматной команды «Прибой», которую возглавлял начальник юридического отдела НПО «Уран», мастер спорта Фельдман Яков Григорьевич. Кроме него в состав команды входили: мастер спорта Зарубин Олег Васильевич, кандидат в мастера спорта Семенов Геннадий Иванович, кандидат в мастера спорта Пушкин Сергей Васильевич, Талунтис Ирина Эдуардовна и Пугачева Людмила Михайловна. В НПО «Уран» неоднократно проводились соревнования между командами Выборгского района. Людмиле Михайловне приходилось в них участвовать и как игроку, и как судье.

В 1995 году, после 34 лет работы в НПО «Уран», Людмила Михайловна ушла на заслуженный отдых. Появилось немного личного времени, и ей предложили прослушать курс лекций, после которого необходимо было приступить к обязанностям консультанта-волонтера в Эрмитаже. Успешно сдав необходимые зачеты, Людмила Михайловна приступила к своим новым обязанностям и вот уже четырнадцать лет несет дежурства в Эрмитаже, отвечая на вопросы посетителей. Курирует коллектив консультантов-волонтеров ведущий научный сотрудник Надежда Сергеевна Заболотская, которая работает в Эрмитаже уже больше шестидесяти лет.

СЕКРЕТЫ СЕМЕЙНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

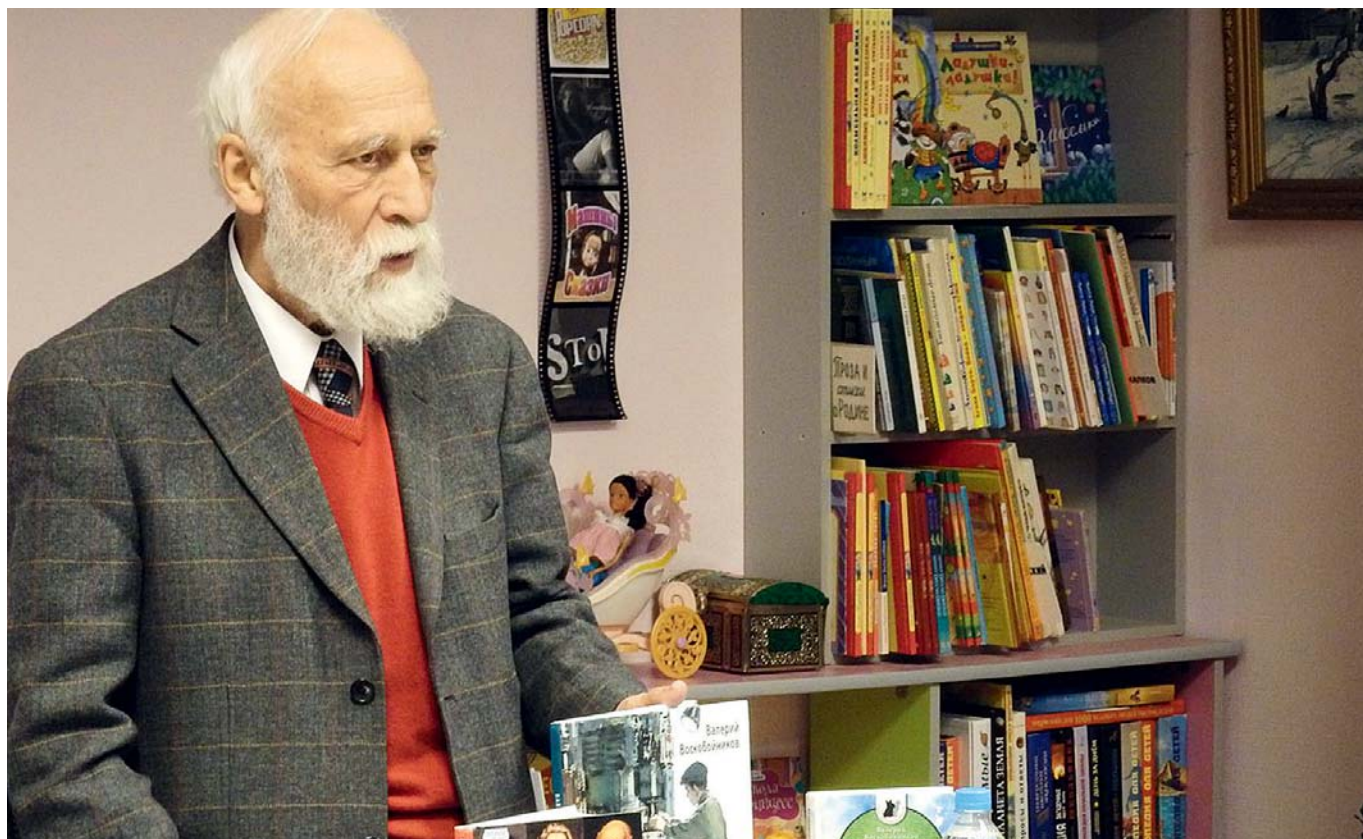
— Вообще шутки шутками, — говорит Алексей Дмитриевич, — но на первом курсе Мила как-то пригласила в гости однокурсников на 7 Ноября. А я решил сделать ей маленький подарок — купил такой аккуратненький перламутровый многофункциональный ножичек в чехольчике. Мы тогда были едва знакомы, но ее бабушка, согласно примете, тогда сразу сказала Миле: «Вот это твой будущий муж». А поженились мы только через семь или восемь лет после этого...

— Могу сказать, что мне нравится в Алексее Дмитриевиче, — с улыбкой говорит супруга. — Во-первых, он всегда тянул руку на занятиях, он все знал! Его обожала наша математичка, она не успеет вопрос задать — он уже поднимает руку. Мне же всегда нравились умные мужчины. Ну и он был хорош собой, высокий, статный...

— Мы поженились, уже хорошо зная друг друга, конечно, была симпатия, уважение, желание вместе идти дальше по жизни, — подводит итог глава семьи, — благодаря этому мы уже столько лет вместе. Вырастили дочь, помогли поднять на ноги внука и внучку, так что жизнь продолжается, и мы живем, надеясь на лучшее.

Ольга АНДРЕЕВА
ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА
И ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

ПИСАТЕЛЮ НУЖНО ЗНАТЬ О ЖИЗНИ ВСЁ...

Валерий Михайлович Воскобойников на встрече с читателями

Валерий Воскобойников — известный детский писатель, автор более шестидесяти книг для детей и подростков. Лауреат премии Правительства РФ в области культуры, лауреат почетного диплома Международного совета по детской книге имени Г.-Х. Андерсена с занесением книги «Жизнь замечательных детей» в список лучших детских книг мира, лауреат премий имени Александра Грина, Самуила Маршака и других. Валерий Михайлович рассказал читателям нашего журнала о себе и своем творческом пути.

МОИ РОДИТЕЛИ

Начну рассказ о себе с родителей. Мой отец — Воскобойников Михаил Григорьевич — правнук ссыльного в Сибирь в наказание за участие в поджоге поместья помещика. В наказание предок отца отшагал в кандалах через всю Россию из Закарпатья в Забайкалье. Дети и внуки этого ссыльного были простыми крестьянами и таежными охотниками. Но некоторым из них повезло общаться с политическими ссыльными. Отец, родившийся в 1912 году, учился в школе у такого же политического ссыльного. И, окончив девять классов, стал учителем русского языка, кочуя и живя в ярангах вме-

сте с эвенками, которые пасли стада оленей. Но в начале 1930-х, двадцатитрехлетним, он был послан в Ленинград для учебы в созданный в те годы Институт народов Севера. В Ленинграде он сумел одновременно окончить сразу еще и Педагогический институт имени А. И. Герцена. И даже до окончания Герценовского стал преподавать эвенкийский язык в Институте народов Севера.

Моя мама родилась 7 ноября 1917 года в ночь, решавшую судьбу России. А ее мать, моя бабушка, Мария Вихорева, была простой крестьянкой, приехавшей в Петербург из вологодской деревни на заработки. Где-то за год до революции она вышла за-

муж за механика военных кораблей Абульханова Каюма Амаде- стовича. Через несколько дней после революции бабушка и дед заявили в церковь крестить мою будущую маму. Но священник категорически отказался крестить ребенка большевика. Уговоры кончились, когда Каюм Абульханов вытащил револьвер и выкрикнул: «Крести, сука!» Испуганный священник поспешно совершил обряд крещения. А через несколько дней В. И. Ленин послал революционного моряка на Волгу создавать и защищать революцию, где дед и погиб. У меня сохранилась неотправленная открытка с текстом: «Дорогой Каюм, скоро ты закончишь свою революцию? Томочка уж вся исплакалась».

Многое из прошедших лет я знаю только благодаря материнским рассказам. Мои же воспоминания начинаются с первого дня Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 года мы приехали утром на дачу в Вырицу. И, кое-как разобрав вещи, отец пошел с пустым чайником к соседям, чтобы спросить, где можно кипятить воду и вообще готовить еду. И вернулся с другим лицом.

— Война началась, — сказал он маме, — ты поняла, война!

А мне, малышу, это слово так вдруг понравилось, что я стал бегать и радостно повторять: «Война началась! Война началась!» И тут отец в первый и последний раз в жизни отшлепал меня, чтобы я никогда не повторял эти слова.

Но ничего не поделаешь, эти слова зазвучали со всех сторон. Отец, который прошел всю Финскую войну, очень скоро был направлен на фронт защищать берег реки Луги, а тем самым и подход к Ленинграду, комиссаром батальона. У него на глазах один за другим гибли талантливые студенты-северяне. Да и у него самого была уже прострелена нога. И он был вынужден командовать лежа. Когда же была получена команда отступить на новую линию обороны, более укрепленную, он передал эту команду оставшимся в живых, а сам, достав заряженный пистолет, дожидаясь врага, чтобы сначала убить его, а потом — себя. И вдруг услышал над головой голос солдата, который отличался могучей фигурой.

— Что ж ты, комиссар, погибать собрался? А я тебе этого не позволю. Дотащу к своим. Так что убирай стрелялку.

И дотащил до санитаров. После войны отец несколько лет пытался найти своего спасителя. Но, видимо, он погиб. Отец же за умелую оборону под Ленинградом был награжден своим первым орденом Красной Звезды.

О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА

О Ленинградской блокаде у меня написано несколько книг. Как о защитниках города, так и о тех, кто делал «оружие для победы». Это абсолютно правдивые истории. Ведь с героями этих книг мне, повзрослевшему, посчастливилось встречаться. Сам же я, трехлетний ребенок, был больше с бабушкой в Лесном, пока то ли снаряд, то ли бомба не попали в наш дом, но бабушка сумела вытащить меня посреди рушившихся стен.

Мама же в это время вела уроки в подвале школы и одновременно заведовала эвакупунктом. В декабре она определила меня в круглосуточный детский сад. Городской транспорт не работал. Мы медленно брели по улице и там и тут натывались на упавших у стен каменных домов стариков. Обессиленные, они падали, цеплялись за каменные стены, но не могли подняться. Когда же на Новый год к нам в детский сад пришел военный с гармошкой и предложил нам поплясать, никто из нас плясать не мог.

В марте мама неожиданно взяла меня к себе, правда в другой дом. Рядом с нашим домом взорвалась бомба и выбила все окна. И как раз в этот день она получила от отца долгожданное письмо, написанное детской рукой. «Дорогая Томочка, меня опять ранило, но не беспокойся, я в госпитале в городе Можга, меня хорошо печат. А как вылетат, сразу снова — на фронт». Отложив письмо,

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ:

О Ленинградской блокаде у меня написано несколько книг. Как о защитниках города, так и о тех, кто делал «оружие для победы». Это абсолютно правдивые истории. Ведь с героями этих книг мне, повзрослевшему, посчастливилось встречаться.

она стала вдруг выкрикивать: «Он жив! Он жив!» И снова взялась за письмо. В письме было добавлено той же детской рукой «только у него руки и ноги не работают». Это письмо и одновременно весть о том, что Институт народов Севера готовится к эвакуации, подстегнули маму тоже эвакуироваться вместе с ними, чтобы ехать в эту самую Можгу, спасать отца.

Вагоны поезда, который отправлялся к Дороге жизни, были переполнены людьми. Наш так называемый товарный был, пока не началась посадка, совершенно пустым. Там были только солома, прикрывавшая пол, да еще печурка с трубой и ведро. В таком же вагоне мы ехали и до Свердловска, после Дороги жизни, которая соединяла два противоположных берега Ладожского озера. Получить место в грузовике, чтобы преодолеть эту дорогу, оказалось непросто. На лавках в кузове уходящего грузовика было только одно свободное место. Мама посадила на него бабушку, а меня взял в кабину офицер, сидевший рядом с водителем. Мама же осталась ждать следующую машину. С противоположного берега Дороги жизни поезда уходили в центр страны — в город Свердловск. На том берегу заботливо и щедро кормили изголодавшихся ленинградцев. По карточкам, которые мама передала бабушке, нам выдали три полные тарелки жирного борща. Я немного похлебал свою порцию и остановился. Бабушка же не удержалась и съела свою, мамину и доела мою. И это ее погубило. Когда наконец появилась

Валерий Воскобойников с министром культуры Ольгой Любимовой на церемонии награждения

мама, бабушка встретила ее со стонами. В товарный вагон поезда, ждущего эвакуированных, ее втащили. У стенки вагона легла мама. Рядом положили меня, а с другой стороны рядом со мной легла бабушка. Вокруг нас легли другие взрослые во всей зимней одежде. Поезд помчался быстро, без остановок. И вдруг соседка бабушки, слегка приподнявшись, объявила: «А Мария-то умерла!» Поезд продолжал мчаться, и никто на эти слова не ответил. Когда же стало чуть-чуть светать, поезд неожиданно остановился, открылись двери вагонов. Вокруг был лес. Все живые пассажиры вылезли из вагонов и присели по причине естественных надобностей, не обращая внимания на пол и возраст. А бабушку вместе с другими такими же умершими в разных вагонах пассажирами спустили под откос. И поезд тронулся дальше.

После войны, вернувшись в Ленинград, мама настойчиво пыталась узнать у железнодорожного руководства место захоронения умерших, но так ничего и не добилась. Доехавших до Свердловска сразу подвергали санобработке. И одежду тоже, спасая от нашествия насекомых. После этого все эвакуированные разбрелись по разным местам страны. Приехали и мы в маленький городок Можгу, у которого было и второе название — станция Сюгинская. Оставив на вокзале попутчицу-студентку, вещи и меня, мама отправилась на поиски мужа. Оказалось, что за два месяца отец так-таки выздоровел и готовился снова уйти на фронт. Первым делом он хотел ее немедленно накормить. Она же потянула его на вокзал. И он в первые минуты удивился, узнав, что там его ждет не только багаж, но и сын.

МОЖЕТ, ПИСАТЕЛЕМ СТАНЕТ...

Через несколько дней отец уже отправился на фронт, оставив нас жить в бревенчатой избе с русской печью. С хозяйкой, а точнее с ее внучкой, мне очень повезло. Внучка уже заканчивала первый класс. И когда взрослые уходили на работу и по делам, она учила меня писать и читать... И месяца через два я уже сам свободно мог читать книгу Михалкова «Моя улица»:

*Я лежал еще в постели, вдруг услышался звонок,
Человек вошел в шинели и сказал: «Встречай, сынок!»
Обнял маму и меня: «Я приехал на два дня!»*

Отец приехал по делам с фронта именно на два дня, прихватив по дороге на станции эту книгу. И сразу отправился назад, возглавив группу мужчин — будущих фронтовиков.

Спустя много лет, сидя рядом с Сергеем Владимировичем Михалковым на совещаниях Совета по детской книге России, я рассказал ему о его книге, которая была первой прочитанной мною самостоятельно в возрасте трех с половиной лет... Однако других книг у меня не было. И тогда я увлекся чтением газет. В одной из центральных газет под названием в каждом номере была фраза, которую произнес Молотов, заканчивая сообщение по Всероссийскому радио о начале войны: «Наше дело правое. Победа будет за нами». И однажды, пока мама и хозяйка дома были на работе, а ее внучка в школе, я решил написать свою газету. На обратной стороне большого куска обоев я написал название «ПРАВДА». А пониже слова «Наше

дело левое. Победа будет за нами». Статьи я еще писать не мог. И решил поместить стихи «Что ты ржешь, мой конь ретивый? Что ты шею опустил...». И когда мама вернулась из школы, где преподавала русский язык и литературу, я гордо протянул ей мою как бы газету... Лицо мамы сделалось серьезным, она спросила испуганно, не читал ли кто ее, затем разорвала и, сунув в печь, сожгла... И взяла с меня честное слово, что я никогда не буду писателем. Но не удержалась и рассказала о моей «газете» хозяйке.

— А что, может, и вправду писателем станет, — ответила хозяйка. И ее слова запомнились мне навсегда. Однако следующий десяток лет я был только активным читателем, прочитав все книги Гайдара, Диккенса, Джека Лондона, Жюль Верна и других как иностранных, так и советских писателей. В 13 лет сами собой у меня сложились стихи на смерть Сталина.

Мой отец, пройдя две войны, награжденный орденами и медалями, создавший после войны Северный факультет при Педагогическом институте имени А. И. Герцена, был неожиданно арестован и осужден на десять лет лагерей. Причиной была страшная нелепость. Ему было поручено перевести на эвенкийский язык речи И. В. Сталина. Исполнив это и отправив рукописи в издательство, находящееся в Улан-Удэ, сам он уехал в Сибирь к эвенкам в очередную экспедицию. Книга сталинских речей была наспех напечатана, разослана всюду, куда было необходимо. И вдруг была обнаружена опечатка, одна-единственная, но какая! Слово «Сталин», напечатанное почти на каждой странице по несколько раз, в одном месте выглядело несколько иначе. Надо учесть, что набор тогда еще был ручным, а буквы «с», «т» и «р» находились рядом. И опечатка вряд ли была умышленной. Тем не менее вместо «Сталин» в одном месте стояло: «Сралин». Три экземпляра «речей» были отправлены на проверку из Улан-Удэ отцу, но там ему читать было некогда. Когда же он обнаружил эту малоприятную опечатку, то немедленно отправился с книгой в Смольный. Там его успокоили, сказав, что если понадобится, то вызовут вновь. Пока же можно спокойно работать. Но через две недели ночью пришли с обыском, и отец был арестован. На допросах он рассказал, что получил три экземпляра, один экземпляр оставил себе, а два, не читая их, вручил коллегам. В результате наш героический отец, прошедший две войны, ушедший на фронт добровольцем, вернувшийся израненным, со многими боевыми наградами, был осужден на десять лет лагерной жизни с формулировкой «за хранение и распространение антисоветской литературы». Мне тогда было 12 лет, младшей сестренке — семь, младшему братишке — четыре года. Мать была уволена с работы в школе, хотя считалась образцовым педагогом, и несколько месяцев не могла найти какую-либо работу, пока не стала агентом Госстраха. Мы стали жить совсем голодной жизнью...

ВЫРУЧИЛА ХИМИЯ

Но вскоре нам удалось немного поправить наши обстоятельства. Со школьных лет я увлекался химией. И вот, к счастью, недалеко от нас был Химико-технологический техникум имени Д. И. Менделеева. Если в большинстве техникумов учащимся платили стипендию 180 рублей, то здесь, «за вредность», — 280. Стипендия же отличников составляла 350 рублей. Для нашей семьи это тогда было очень важно.

В результате после седьмого класса я поступил в этот техникум. Был отличником, и мамина зарплата в сочетании с моей стипендией помогали нам выживать. Спустя год после смерти И. В. Сталина отец был реабилитирован, ему вернули воинские награды и выдали три месячные заработные платы. Я продолжал

быть отличником, и когда двоих учеников из курса отправляли на практику в Баку, то я стал одним из них. Там нам вдобавок к нашей техникумовской стипендии платили еще и настоящую зарплату. Напарником моим был тридцатитрехлетний фронтовик с покалеченной левой рукой, Василий. Он учился наравне с нами, мелюзгой.

Окончив техникум с пятерками, но тройкой по физкультуре, я легко сдал вступительные экзамены в Техноложку, то есть в Технологический институт имени Ленсовета, на вечерний факультет. А 1 сентября неожиданно прочитал в институтской газете похвальную заметку про себя. Одновременно я был принят на работу в ГИПХ — Государственный институт прикладной химии. Засекреченная в те годы работа как бы цеха номер такой-то на самом деле была обыкновенной лабораторией с радиоактивными веществами. Группа, в которую взяли меня, должна была создать искусственную глюкозу... Тоже не простую, а радиоактивную.

Меня в первый же день удивили правила. Войдя в раздевалку, полагалось раздеться догола, принять душ и надеть белые казенные шаровары, халат, шапочку и перчатки. Затем пройти контроль дозиметриста со счетчиком Гейгера. То же самое, только в обратном направлении, проделать, отработав смену. Работа мне очень нравилась. Зарплата была весьма высокой. К тому же мы получали бесплатно не только молоко, но еще и обед. Все казалось прекрасным. Также прекрасной была и устроенная в один из выходных бесплатная поездка в автобусе в Таллин и Ригу. А на демонстрации в общероссийский праздник мне и одному из руководителей группы нашей лаборатории поручили пройти мимо трибун с городскими властью имущими людьми с полотнищем «Государственный институт прикладной химии».

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ:

Я не жалею о полученном опыте работы инженером-химиком. Это было познание жизни, а писателю нужно знать о жизни всё. И если время не занятия литературой даже считать потерянным, то я не так много его потерял.

Через год и несколько месяцев работы я ушел в армию. А перед этим получил отпуск в 35 рабочих дней. Вернувшись из отпуска в лабораторию и подойдя к счетчику Гейгера, я услышал тот же треск с бешеной силой, как и до отпуска. И я этим даже слегка загордился. Однако через два года службы в армии этот стремительный тревожный треск счетчика Гейгера на мне отозвался. В армию я попал осенью, был сразу зачислен в сержантскую школу и отслужил почти два года, сначала учась, а потом став командиром взвода артиллерийской разведки.

К концу второго года службы я стал после принятия пищи чувствовать боли. И с каждым разом сильнее. Из полковой санчасти меня отправили в госпиталь на рентген. Женщина-врач, осмотрев меня и выслушав жалобы, озабоченно сказала, что мне надо обязательно лечь в госпиталь на обследование, и написала соответствующую справку. В назначенный день я пришел в госпиталь. Мне показали мою койку и отправили на обед. Неожиданно для самого себя я вдруг съел обед полностью, а не так,

На могиле Иосифа Бродского

как в последние недели. Спустя минут двадцать начались жуткие боли, так что я даже застонал. Другие больные побежали за врачами. Та самая женщина-врач, слегка ощупав мой живот, побежала за хирургом. Пришел хирург, у которого были погоны полковника, и командовал везти меня в операционную. Там, переложив меня на операционный стол, мне сделали укол морфия — вводить другие обезболивающие было уже некогда. Когда хирург вскрыл мой живот, я услышал возглас девушки-практикантки: «Ой, у него тут макароны!»

Операция длилась около часа. Надо было аккуратно вырезать три язвы и после этого красиво сшить части желудка. Про удивительную красоту сшитого заново моего желудка говорили мне в следующие годы все врачи, делавшие мне рентген. Тогда я не знал, что операцию провел сам великий доктор Агушев. Он был хирургом уже в Первую мировую войну, а также и во время Великой Отечественной, и во время войны в Северной Корее.

Такой привет я получил от счетчика Гейгера. А спустя месяц после операции, уже демобилизовавшись, я попытался связаться со своими коллегами, работавшими в ГИПХе, и узнал, что почти все они лежат в госпиталях и больницах. Саму же лабораторию перевели из Ленинграда.

НА ПУТЬ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Демобилизовавшись из армии, я восстановился в Технологическом институте и записался в члены литобъединения при Центральной юношеской библиотеке. Мне посчастливилось подружиться с членами этого ЛитО, а ими были будущие писатели Игорь Ефимов и Владимир Марамзин. А чуть позже, благодаря им, и с Андреем Битовым и многими другими, ставшими со временем известными писателями, в том числе и с Иосифом Бродским, и с

Сергеем Довлатовым. Так моя жизнь разделилась на две части. Днем я работал в химической лаборатории, выполняя срочные анализы металлических сплавов, вечером продолжал свою учебу в Технологическом институте, а воскресные дни посвящал литературе. Раз в месяц по вечерам собиралось литобъединение для того, чтобы прочитать друг другу плоды своих литературных трудов.

Я не жалею о полученном опыте работы инженером-химиком. Это было познание жизни, а писателю нужно знать о жизни всё. И если время не занятия литературой даже считать потерянным, то я не так много его потерял. Первый мой рассказ был напечатан в газете «Смена», когда мне было 25 лет, а дальше пошли уже и книги.

Прошло много лет, с тех пор как в 1963 году я робко переступил порог журнала «Костер», детского журнала, который, кстати сказать, работал даже в блокаду и которому сейчас почти 90 лет. И там, в февральском номере 1963 года, был напечатан мой первый рассказ «Цветные карандаши». Потом в этом журнале печатались мои повести, рассказы, очерки. Да я и сам по приглашению главного редактора, а в прошлом — военного моряка Святослава Сахарнова, около десяти лет заведовал отделом литературы в этом журнале.

Времена изменились. И если в прежние года тираж журнала даже порой перешагивал миллион экземпляров, то сегодня это стало невозможным. Интернет изменил нашу жизнь и многие наши привычки. Но журнал живет, по-прежнему выходит каждый месяц, и любой ребенок всегда найдет там чтение для себя.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ:

Мне посчастливилось подружиться с членами литобъединения при Центральной юношеской библиотеке, а ими были будущие писатели Игорь Ефимов и Владимир Марамзин. А чуть позже, благодаря им, и с Андреем Битовым и многими другими, ставшими со временем известными писателями, в том числе и с Иосифом Бродским, и с Сергеем Довлатовым.

Писать мне нравится буквально обо всем. Что сегодня для меня видится важным, о том и пишу. И так было всегда. Еще только начинающему писателю, мне предложили написать очерк о жизни на полярных станциях от Андермы до Уэлена. Я отправился в путешествие, пользуясь всеми видами транспорта — от самолетов и вездеходов до собачьих упряжек. В результате у меня возникло несколько книг. Также неожиданно мне предложили командировку в Ташкент. И мы вышли из самолета в Ташкенте в момент начала знаменитого ташкентского землетрясения и могли наблюдать все происходившее своими глазами. А после него я посетил еще несколько старинных узбекских городов. В результате, вернувшись, я рассказал по радио не только о ташкентском землетрясении, но еще у меня возникла отдельная книга об Узбекистане, и самое главное — впервые за тысячу лет вышла книга о великом враче Авиценне. Эту мою книгу, изданную к его тысячелетию, перевели и переводят на многие языки. Не зря же я добрался

Книги Валерия Воскобойникова

до заповедника в центре пустыни Каракумы и опробовал езду на верблюде по барханам.

И мало кто догадывается, что для написания книги про великого Авиценну я несколько зимних месяцев потратил на изучение не только истории ислама, но и на все подробности тогдашней жизни на той земле. Сразу после этой книги я написал повесть о жизни и размышлениях простой маленькой девочки-школьницы, и эту книгу, «Тетрадь в красной обложке», тоже сразу издали в Японии, США и разных европейских странах.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАМЫСЛЫ

Один из главных творческих замыслов возник у меня случайно. В те дни я работал в детском ленинградском (Всесоюзном) журнале «Костер». Но мне пришлось прервать работу в журнале для написания большой серьезной книги о жизни Энгельса «Утренние колокола», оставшись только членом редколлегии. Узнав об уходе с работы в журнале, редакция детского издательства попросила меня создать заново при издательстве литературное объединение начинающих писателей. Создаваемое ЛитО могло собираться раз в месяц вечером по четвергам. Узнав о моей «свободе», другое, только-только создающееся издательство попросило меня стать у них главным редактором. Получалось, что у этого издательства, кроме директора и главного редактора, не было в портфеле ни одной рукописи. Тогда-то я и решил написать книгу о детстве великих людей человечества, назвав ее «Жизнь замечательных детей». Просидев в Публичной библиотеке несколько недель с утра до вечера, я собрал необходимый материал. Так получилось, что в дни Книжной недели был раскуплен весь тираж этой моей книги. По решению Москвы был срочно напечатан новый ее тираж, и эту книгу получила каждая школьная библиотека страны. Через год пришлось срочно напечатать еще один тираж для библиотек, на этот раз для сельских школ. Одно известное московское издательство предложило мне написать вторую книгу, как бы создать серию. Потом — третью, потом — четвертую. И когда скончался директор этого издательства, права выкупило очень хорошее детское издательство «Вакоша». Оно же прибавило к четырем мою только что написан-

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ:

Я решил написать книгу о детстве великих людей человечества, назвав ее «Жизнь замечательных детей». Просидев в Публичной библиотеке несколько недель с утра до вечера, я собрал необходимый материал. Так получилось, что в дни Книжной недели был раскуплен весь тираж этой моей книги. По решению Москвы был срочно напечатан новый ее тираж, и эту книгу получила каждая школьная библиотека страны.

ную тогда пятую книгу. В сентябре этого года ожидается издание и шестой книги с тем же названием «Жизнь замечательных детей».

В каждой из этих книг восемь рассказов про восемь, казалось бы, в детстве самых невезучих детей человечества, которые благодаря своему уму и энергии оставили память о себе навсегда.

Сейчас я обдумываю два проекта. Название одного — «Почем жизнь человека». Это будет книга историческая, она о том, как продавали и покупали в древности людей, которые стали потом знаменитыми. Вторая книжка, которая у меня в работе, про сегодняшнюю жизнь и обычную такую городскую семью с разными поколениями — «Все мы и приемный прадед».

БЛОКАДНОЕ ДЕТСТВО — В СТИХОТВОРНЫХ СТРОКАХ

В январе этого года мы отметили 80-летие полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Отзвуки памятной даты не смолкают в сердцах петербуржцев до сих пор.

Житель МО Светлановское Виктор Семенович Ухин принес в администрацию округа свои трогательные стихотворения, посвященные блокаде. Об этих годах он знает не понаслышке.

Виктор Семенович — коренной ленинградец, родился в 1937 году в поселке Песочный Ленинградской области.

— Блокаду мы переживали в своем поселке, — вспоминает наш собеседник. — Мама работала на Финляндской железной дороге. Моя младшая сестра, 1939 года рождения, умерла от голода, а я выжил. Пока в 1942 году меня не отдали в круглосуточный детский сад, я все сидел дома, голодный, и смотрел в окно.

В 1945 году Витя пошел в школу. Так как взрослые были заняты работой и восстановлением всего порушенного, дети оказались предоставлены самим себе.

— Мы с ребятами ходили в Белоостров, где остались окопы, полные патронов, а иногда можно было найти и пистолеты, — рассказывает Виктор Семенович. — Был очень трагичный случай, когда мои друзья нашли пистолет, начали его осваивать, щелкали, думая, что он незаряженный. Потом один брат приставил другому пистолет к голове, а тот сработал...

Школу Виктор Семенович окончил с серебряной медалью. На самом деле медаль должны были выдать золотую, так как все экзамены выпускник сдал на отлично, но на Песочный тогда полагались только серебряные медали. Директор школы спросила: «Ну, вам четверку по какому предмету поставить, вы в какой вуз будете поступать — технический или гуманитарный?» И юноше поставили четверку по русскому языку, так как в планах был технический вуз.

Здание, где в 1942–1944 годах располагался детский сад в поселке Песочный

ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ УХИН

— Я поступил в Ленинградский горный институт, — продолжает рассказ Виктор Семенович. — Кстати, в одной группе со мной учился известный в дальнейшем поэт и писатель Андрей Битов. Но по специальности я не работал, после окончания вуза устроился в электротехническую промышленность инженером-конструктором. Причем попал на очень хорошего учителя, просто гениального, до сих пор его вспоминаю. В 25 лет этот человек уже был начальником конструкторского отдела, и все называли его только по имени-отчеству.

Потом я работал главным технологом, главным конструктором на электротехническом заводе, пользовался авторитетом в Министерстве электротехнической промышленности. Имею звание «Почетный строитель Саяно-Шушенской ГЭС» за разработки в области поставки высоковольтной аппаратуры. Моя фамилия выгравирована там на гранитной доске золотыми буквами.

Все хорошо сложилось у Виктора Семеновича и в семейной жизни. Жена работала радиомонтажницей на заводе «Светлана», тоже была передовиком производства, выросли две дочери. Сейчас у Виктора Семеновича уже два внука и два правнука.

Наш герой и его семья живут в Выборгском районе с 1957 года.

— У нас такой красивый район! Поблизости от нашего дома на проспекте Тореза есть пруд, где можно посидеть, отдохнуть, везде много зелени. Недалеко, на Удельной, железная дорога — есть возможность съездить в Зеленогорск, Выборг.

Творчеством Виктор Семенович занялся уже в зрелом возрасте, когда появилось свободное время. Пишет стихи на разные темы, но опубликовать решил самые важные — посвященные блокаде.

Ольга АНДРЕЕВА

Восемьдесят лет тому назад
Выпущен последний был снаряд
По родному городу-герою.
Был салют, мы плакали, не скрою.
И сегодня те, кто жив остался,
Никогда врагу бы в плен не сдался.
Вспомним тех, кто жизнью своей
Нам помог дожить до этих дней.

Ленинград, 27 января 1944 года: город салютовал
в честь полного освобождения от блокады

Январь, число двадцать седьмое!
Для питерцев оно святое.
Особенно для тех, кто пережил блокаду
И создал ореол Героя Ленинграду.
Спасибо тем, кто жизнью расплатился,
Спасибо тем живым, кто сохранился.
И пусть в веках та память не умрёт —
О том, на что способен наш народ!

Детский сад на прогулке в блокадном Ленинграде

РОДИТЕЛЯМ ОТ ДЕТЕЙ-БЛОКАДНИКОВ

Сорок пятый! Праздничный салют.
Слёзам счастья нет совсем предела.
Наши пушки в наше небо бьют,
Вот ракета рядышком взлетела.

Мы кричим, что Гитлеру капут,
Что врагов в их логове добили
И что этот праздничный салют
Все мы, россияне, заслужили.

Зарево салюта над Невой
Гаснет, постепенно угасает...
Сколько не придёт мужей домой,
Даже Бог — и тот того не знает.

Мамы-вдовы... Вам по тридцать лет,
За плечами страшная блокада.
Вы спасли нас от военных бед,
Памятник поставить вам бы надо!

Не пристало русским горевать:
Горе мы всем миром одолеем,
За себя сумели постоять,
В мирной жизни тоже жить сумеем.

ФОТО ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

ПРАЗДНИКИ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Новогодняя елка в больнице имени К. А. Раухфуса. Ленинград, декабрь 1942 года

В середине января 2024 года в Доме детского творчества «Союз» в музее «Лесное: из прошлого в будущее» открылась временная выставка «Праздники в блокадном Ленинграде», посвященная 80-летию полного освобождения города от фашистской блокады.

Может встать вопрос: а нужно ли отмечать праздники, когда идет война и где-то гибнут люди? Ответ может быть дан такой: это для того, чтобы показать врагу, что его никто не боится и что люди, с ним борющиеся, сильны духом.

7 НОЯБРЯ

Одним из самых значительных в СССР считался праздник 7 Ноября, День Великой Октябрьской социалистической революции. Накануне праздника 7 ноября 1941 года Ленинград подвергся жестокой бомбардировке: на город было сброшено более 100 бомб разных калибров и принципов действия. Вперемежку с бомбами фашистские летчики сбрасывали листовки со следующим содержанием: «Седьмого будем бомбить, восьмого будете хоронить».

Парад и демонстрация были отменены, но на улицах города вывесили государственные флаги и праздничные лозунги, ленинградцев по радио поздравили руководители города. В честь 24-й годовщины Октябрьской революции во многих театрах и концертных залах Ленинграда были организованы концерты. Артисты выступали в Филармонии, в здании Главного штаба, в Госцирке, в Театре Музыкальной комедии.

7 ноября 1942 года праздничными были убранство города и хлеб. Давно уже ленинградцы не видели такого хлеба. Еще 6 но-

Сцена из спектакля ТЕАТРА МУЗКОМЕДИИ «РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО». Ленинград, 1942 год

Нина Пельцер, солистка ТЕАТРА МУЗКОМЕДИИ в спектакле «РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО»

ября отдел торговли Ленгорисполкома объявил, что по талонам хлебных карточек за 7 ноября 1942 года будет выдаваться настоящий печеный пшеничный хлеб в размере суточной нормы...

7 ноября 1942 года на сцене Театра имени А. С. Пушкина (ныне Александринского) артисты Театра Музкомедии играли пьесу «Раскинулось море широко». Это был спектакль о балтийских морях и быте осажденного города. В день премьеры немцы обстреливали подступы к Александринскому театру. Однако занавес поднялся вовремя, зал был полон. Зрители заставили Нину Пельцер, солистку балета Музкомедии, исполнить на бис матросский танец. На выставке представлены фотографии этого спектакля.

1 МАЯ

Другим популярным, можно сказать, революционным праздником нашей страны в советское время был День международной солидарности трудящихся 1 Мая.

30 апреля 1942 года в газетах было опубликовано решение 1 и 2 мая 1942 года считать трудовыми днями, демонстраций и парадов не проводить, на предприятиях провести митинги «под знаком мобилизации трудящихся на дело обороны страны». На выставке можно увидеть фотографии такого митинга в совхозе «Лесное», который возник в советское время на базе фермы Ю. Ю. Бенуа и проработал всю войну. Исполнял обязанности директора совхоза Алексей Тихонович Воробьев, а фотографии в музей предоставила его дочь, Людмила Алексеевна Майер.

А. Т. Воробьев на митинге в совхозе «Лесное». Ленинград, 1 мая 1942 года

Воскресник 8 марта 1942 года. Ленинград

8 МАРТА

Международный женский день 8 марта 1942 года ленинградки отметили двумя воскресниками: по очистке города от снега и грязи и по разборке и доставке писем. Всего на работу вышли свыше 22 тысяч человек. На фотографии военного времени можно видеть, как женщины в свой праздник строем идут на работу с лопатами. Представлена на выставке трогательная самодельная открытка, на которой детской рукой написано: «8 марта 1942 года».

В Международный день женщин, 8 марта 1943 года, состоялся радиомитинг. Героических женщин города и Ленфронта поздравили воины, труженики города-фронта. В городе в этот день работали кинотеатры и театры.

Говоря о праздниках, и прежде всего о женских днях, хочется сказать, что в праздничные дни в домах ленинградцев звучала музыка, особенно у тех, у кого были патефоны. Поэтому не случайно

на выставке представлен патефон из семьи Анны Грабовской, которая в годы блокады жила в «домике садовника» в парке Лесотехнической академии и, можно сказать, спасала этот парк.

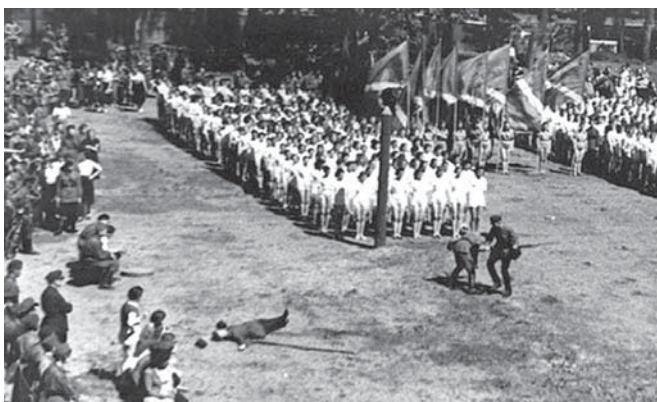
ДЕНЬ ФИЗКУЛЬТУРНИКА

Дважды в блокадном Ленинграде в июле отмечали День физкультурника. На этих мероприятиях проводились соревнования по самым разным видам спорта и физкультурные парады. В парке Лесотехнической академии в июле 1942 года был проведен кросс с участием команд красноармейцев и краснофлотцев. На фотографиях, представленных на выставке, можно увидеть спортивный парад и показательный штыковой бой в парке ЛТА. В экспозиции также выставлен подлинный штык времен Великой Отечественной войны.

НОВЫЙ ГОД

Отмечали в Ленинграде разные праздники — День Красной армии, Пасху и другие, но нельзя не упомянуть, конечно, о любимом детском празднике — Новом годе. Лишить детей праздника в самую суровую зиму 1941/42 года было нельзя. И он состоялся! Все знают эти факты: в город привезли тысячу новогодних деревьев, а по Ладоге шофер Максим Твердохлеб, рискуя своей жизнью, доставил с Большой земли мандарины. Игрушек, чтобы украсить новогоднюю елку, в городе не хватало, тогда для их изготовления стали использовать бракованные электрические лампочки. Подлинные новогодние игрушки, а также открытки времен блокады можно увидеть на выставке, их для экспозиции предоставил музей «Старый Новый год».

В Новый, 1944 год ленинградцы обменивались поздравлениями, произносили тосты, слушали музыку и танцевали. Город постепенно возвращался к нормальной жизни и ждал решающего шага к освобождению от вражеской осады.

Штыковой бой в парке ЛТА.
Ленинград, 19 июля 1942 года

«ЖИЗНЬ ПРОСТОГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА»

(Окончание. Начало в № 3 и № 4)

ЗНАКОМИМ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
С ОТРЫВКАМИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
МОИСЕЯ СЕМЕНОВИЧА УМАНА О СВОЕЙ ЖИЗНИ.
НЕ ТАК ДАВНО МОИСЕЯ СЕМЕНОВИЧА НЕ СТАЛО,
И МЫ ПОСВЯЩАЕМ ПОСЛЕДНЮЮ ПУБЛИКАЦИЮ
ПАМЯТИ ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА.

В начале 1990-х годов, после августовского переворота 1991 года, в нашей стране господствовал полнейший произвол, жизнь была ужасная. Тысячи высококвалифицированных специалистов стояли в очередях в посольства и консульства Германии, США, Канады и Израиля, чтобы получить визы для эмиграции в эти страны. В 1996 году зять Володя, дочь Людмила и внук Дмитрий эмигрировали в Германию. Прошли курсы немецкого языка, получили квартиру по линии эмиграции и стали жить. Внук быстро освоил немецкий язык и поступил в Саарбрюккенский университет на экономическое отделение.

Зять Володя провел титаническую работу, чтобы подтвердить в Германии специальность врача. Спустя два года он сдал экзамены и получил допуск к самостоятельной работе врача-стоматолога. Когда семья дочери окончательно устроилась, они начали звать в Германию и нас.

МОИСЕЙ УМАН С ЖЕНОЙ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

18 августа 2000 года я и моя супруга Рая самолетом прибыли в Германию. Эмигрантов там встретили организованно. Сначала нас поселили в благоустроенное общежитие. Потом мы выбрали хорошую двухкомнатную квартиру, с оплатой за счет эмигрантской организации. Дополнительно нам дали мебель, холодильник, стиральную машину, тюль на окна, проездной билет для поездок в общественном транспорте и ежемесячно выдавали 300 евро на текущие расходы.

Мы были поражены жизнью в Германии. Для удобства людей там все было продумано до мелочей.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. Поликлиник там нет. Их заменяют врачи-терапевты широкого профиля, которые ведут прием пациентов в хорошо оснащенных медицинских офисах. У каждого терапевта имеется аппарат УЗИ, и он сам делает процедуру, а затем дает направление к врачу-специалисту или направление на консультацию в больницу. Что характерно — все бесплатно, за счет медицинской страховки, даже лекарства, выписываемые врачом.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС. Иностранцы-эмигранты в Германии были обеспечены прекрасным жильем. В квартирах был предусмотрен хозяйственный уголок, кроме этого, в подвалах домов были оборудованы места, огороженные сетками, для хранения крупных предметов или устройства мастерских для умелых мастеров, проживающих в доме.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ. Продуман до мелочей. На каждой остановке размещено расписание автобусов с поминутным прибытием. Иногда едешь в автобусе и видишь — сидит сотрудник организации с ручным компьютером и фиксирует время прибытия на ту или иную остановку. Вход и выход пассажиров только через переднюю дверь у водителя. У него также есть специальное устройство для расчета с пассажирами, кондукторов нет.

В трамваях, а они все трехсекционные, дверей много. На линиях имеются контролеры. Штрафы за безбилетный проезд огромные — 30 или 40 евро при тогдашней стоимости проезда два евро. Так как трамвай идет посередине улицы, на трамвайных остановках сделаны узкие бордюрные площадки для удобства пассажиров.

В приграничных городах, таких как Саарбрюккен или Лебах, городские автобусы заходят в шахтерский поселок, уже на французской территории (родине певицы Патрисии Каас), а также идут в Голландию, и мы ездили на городском автобусе туда на рыбный базар.

КУЛЬТУРНЫЙ ВОПРОС. Новый год начинается в Германии с рождественских праздников, которым немцы уделяют огромное внимание. Проходит большой карнавал. Тысячи людей идут в украшенных колоннах. Всюду проводятся праздничные базары.

Летом часто устраиваются пивные праздники. Это их любимое занятие. На этих праздниках бывает бесплатная раздача пива в небольших количествах. Праздники проходят спокойно. Устанавливаются временные сцены, выступают разные коллективы.

Новогодний рождественский базар в Германии

Моисей УМАН:

Новый год начинается в Германии с рождественских праздников, которым немцы уделяют огромное внимание. Проходит большой карнавал. Тысячи людей идут в украшенных колоннах. Всюду проводятся праздничные базары.

Раз в год устраивается ретропраздник. Со всех концов Германии на эту выставку съезжаются сотни старых автомобилей, но в прекрасном состоянии.

ТОРГОВЛЯ. В Германии мы впервые увидели современные продовольственные магазины. А во французском шахтерском поселке впервые увидели гипермаркет — совмещенный продовольственный и промтоварный магазин. В Германии и во Франции у всех имеются автомашины, везде прекрасные автомобильные дороги, поэтому такие громадные магазины располагаются в основном за городом. Также мы увидели и большие магазины строительных и хозяйственных товаров, наподобие нашего «Максидома». Есть русские магазины, в которых оборотистые «русские немцы», эмигрировавшие из России, организовали торговлю российскими продовольственными товарами. Мы часто ходили в такой магазин, где покупали свежую рыбу — карпа. Надо отметить, что в германской торговле ведется строгий учет товара как продовольственного (по срокам годности), так и промышленного (по одежде). Если срок продовольственного товара заканчивается, за день-два его списывают и передают эмигрантским организациям для раздачи нуждающимся. Промышлен-

ные товары, ту же одежду, если остается один или два экземпляра из партии, продают по бросовой цене.

БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ. Здесь все отработано до мелочей. Везде и во всем внедрен отдельный сбор бытовых отходов. В киосках по продаже периодической печати бесплатно выдаются мешки для сбора тары из-под пищевых продуктов. Бумага и картон сдаются в специальных участках, где установлены большие контейнеры. Подъезжает автомашина с краном и забирает собранную макулатуру. Стекло разделяется в разные контейнеры, отдельно белое и зеленое. Также отдельно в особые контейнеры собирается посуда из-под пива.

Вид СААРБРЮККЕНА

Крупногабаритные отходы мебели или другого товара горожанин должен отвезти на приемный пункт и сдать, уплатив 10 евро, и разгрузить в большие контейнеры, где отдельно находятся дерево, железо, стекло и т. д.

Когда мы приехали в Саарбрюккен, в сквере мы наблюдали, как и у нас в России, брошенные алюминиевые банки из-под пива или пивные бутылочки. Но партия зеленых провела через бундестаг закон о включении в торговлю «залоговых цен», то есть если пиво стоит 27 центов, то бутылочки из-под пива или алюминиевая баночка стоят 25 центов. И что же? В парках и скверах сразу стало чисто. Позади места кассира в продовольственных магазинах установлены большие картонные коробки для приема пустой тары, а кассир производит расчет с клиентом.

ИНФОРМАЦИЯ И ТУРИЗМ. Находясь в Германии, мы были в курсе всех событий, происходящих в нашей стране, так как у нас спокойно работало русское телевидение. Мы ежедневно смотрели и слушали программу «РТР-Планета», а также «Евроныюз»

Моисей УМАН:

Но все же как ни хорошо в чужих странах, а все же тянет на родину. Как мы ни старались в Германии, но овладеть немецким языком так и не смогли, в восьмидесятилетнем возрасте что-то новое дается уже тяжело.

на русском языке. Кроме того, в киосках периодической печати можно было купить наши свежие газеты — «Известия», «Российскую газету», «Московский комсомолец». Большую работу проводило еврейское общество при синагоге. Приехало ведь очень много грамотных людей еврейской национальности. При общине действовал детский сад, устраивались концерты в честь еврейских и советских праздников, действовал лекторий на различные темы. Я тоже включился в состав лекторов. Приобрел интересную книгу «Евреи в войнах тысячелетий», с помощью которой подготовил две лекции о героях-евреях летчиках и моряках-подводниках. Меня начали просить провести еще лекции, но к тому времени я уже уехал из Германии.

Синагога провела несколько интересных экскурсий, в частности на автосборочный завод «Форд». На заводе мы ознакомились с работой главного конвейера по сборке автомашин «Форд Фокус». Огромный цех, гладкие полы. Удивило нас то, что мастера участков ездят по цеху на велосипедах. Четкая работа конвейера и уникальная работа слесарей-сборщиков. Завод расположен в чистом поле. Рабочие приезжают на работу в основном на своих автомобилях. У нас только недавно рабочие заводов стали приезжать на своих машинах. Пример — наши улицы Курчатова и Жака Дюкло. В будни они заполнены автомашинами сотрудников окрестных заводов и мешают движению общественного транспорта.

Также была организована экскурсия на металлургический завод. Осмотрели доменную печь, выплавку чугуна, работу мартеновских печей. Огромное впечатление произвел километровый прокатный стан.

Посетили Музей военной техники, который расположен на пересечении двух больших автобанов в районе Мангейма. На небольшой территории собрано большое количество военной техники. Почти вся авиационная техника смонтирована в подвешенном состоянии, на уровне 3–4 метров. Особенно я был удивлен, увидев там наш со-

БАДЕН-БАДЕН. БАРЕЛЬЕФ НА БАЛКОНЕ КВАРТИРЫ, В КОТОРОЙ ЖИЛ ДОСТОЕВСКИЙ

временный по тому времени истребитель МиГ-23, кроме него, также было много наших самолетов — от Як-52 до МиГ-21.

Наш внук Дима однажды свозил нас в известный санаторий в Баден-Бадене, о котором, в частности, идет речь в романе Ф. М. Достоевского «Игрок». Среди прочих достопримечательностей мы осмотрели дом с мемориальной табличкой, на которой написано, что здесь жил русский писатель и написал свой бесценный роман.

Находясь в Германии с 2000 по 2011 год, мы много путешествовали, осмотрели почти всю Европу. Я дважды в год навещал свою маму, живущую в Костроме. Кроме этого, мы с женой почти каждый год приезжали в Россию на День Победы.

Два раза мы посетили Париж. Конечно, были в Лувре. Смотрели «Джоконду», посетили Эйфелеву башню, собор Нотр-Дам, катались на теплоходе по Сене. Особенное впечатление оставил ночной Париж. В час ночи мы увидели очередь в кинотеатр, жизнь не прекращается даже в такое время.

Дважды плавали на круизном теплоходе по Средиземному морю. Один раз из Венеции, второй — из Вероны. Грандиозный корабль: длина 330 метров, высота 14 этажей, 3000 пассажиров, экипаж — 1500 человек. Посетили Италию, Грецию, Тунис, Мальту, Мальорку, Испанию, Францию. На теплоходе было 20 стеклянных лифтов, два бассейна и джакузи. Ресторан, работающий по вечерам, театр на 1500 мест, магазины, а весь девятый этаж занимали кафе. Обслуживание на борту было уникальное, к примеру, полотенца меняли через каждые два часа. Пассажиры были в основном пенсионеры из Германии.

Барселона в Испании поразила нас своей архитектурой, остров Мальорка — количеством яхт различной конструкции, а Неаполь в Италии — числом мотороллеров, как будто едет весь город.

Большое впечатление произвел на нас парк в районе Мадрида, где воссозданы все части нашей планеты. А когда мы ехали автобусом из Германии в Италию, то в Швейцарии проезжали по 42-километровому тоннелю сквозь Альпы, а на обратном пути, наоборот, дорога шла высоко в горах, среди альпийских лугов и прекрасной природы.

Но все же как ни хорошо в чужих странах, а все же тянет на родину. Как мы ни старались в Германии, но овладеть немецким языком так и не смогли, в восьмидесятилетнем возрасте что-то новое дается уже тяжело. Поэтому общаться с немецким населением нам не удавалось. Помимо этого немцы — народ очень замкнутый, необщительный, повсюду чувствовалось, что мы там чужие.

Тем временем жизнь в России стабилизировалась, и на семейном совете мы решили вернуться.

11 сентября 2011 года мы с женой вернулись в Санкт-Петербург, где и продолжилась наша жизнь...

ДЕТСКОМУ САДУ № 108 — ШЕСТЬДЕСЯТ

Детский сад № 108 был построен в 1964 году и принят государственной комиссией 21 марта. В этом году он отмечает 60-летний юбилей.

В тот далекий год детский сад под руководством первой заведующей Егоровой А. Ф. положил начало строительству нового микрорайона. Около детского учреждения был посажен яблоневый сад (несколько яблонь сохранились до сих пор) и разработан приусадебный участок, на котором выращивали овощи для воспитанников. Сами воспитанники, педагоги и родители принимали активное участие в благоустройстве.

В 1980-е годы по инициативе заведующей Аксель Н. Л. (которая по совместительству была председателем районной медико-педагогической комиссии) в детском саду стали открываться первые группы для детей с тяжелыми нарушениями речи. И с тех пор детский сад приобрел статус детского сада комбинированного вида.

Сегодня он функционирует на трех площадках: «Светлановский» (с которой все и начиналось), «Новолитовская» и «Грибалёвой». На всех площадках создана насыщенная предметно-пространственная развивающая среда и используется современное оборудование: проекторы, интерактивные пол, доски, парты и песочница. На старшей площадке «Светлановский» постоянно обновляется инфраструктура: отремонтированы спортивный и музыкальный залы, пищеблок; закуплены новые игрушки, дидактический и демонстрационный материал, прекрасная новая мебель, а также интерактивное оборудование.

Современный дошкольник во многом отличается от сверстников, которые посещали детский сад несколько десятилетий назад. В мире компьютерных технологий и процветания социальных сетей дети стали более информированными, раскрепощенными, легко вступают в контакт со сверстниками и взрослыми, более эмоциональны и подвижны. Поэтому современные педагоги постоянно учатся новому, они — творческие, эрудированные, учитывают индивидуальные особенности и интересы детей, их способности, детские инициативы, тем самым находят индивидуальный подход к каждому воспитаннику.

Педагогический коллектив детского сада гордится семьями воспитанников. Педагоги благодарны родителям, которые, несмотря на свою загруженность работой, стараются уделять внимание своим детям и активно включаются в образовательный процесс.

Страницы истории детского сада № 108

Современный дошкольник во многом отличается от сверстников, которые посещали детский сад несколько десятилетий назад. В мире компьютерных технологий и процветания социальных сетей дети стали более информированными, раскрепощенными, более эмоциональны и подвижны.

ПРИГЛАШАЕМ ПРОВЕРИТЬ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ!

7 апреля отмечается Всемирный день здоровья. В Центре здоровья (для взрослых от 18 лет) Детской городской поликлиники № 71 с 9.00 до 15.00 6 апреля состоится день открытых дверей, приуроченный к этой дате и направленный на привлечение внимания населения к своему здоровью.

В ходе мероприятия все желающие смогут проверить артериальное давление, уровень глюкозы в крови, оценить работу сердца на аппарате «Кардиовизор», выполнить биоимпедансометрию (состав тела), проверить зрение (аппаратная диагностика), получить консультации специалистов Центра здоровья по здоровому образу жизни.

Также все желающие смогут познакомиться с работой кабинета ЛФК Центра здоровья. Занятия лечебной гимнастикой рекомендуются пациентам с патологией опорно-двигательного аппарата, нервной системы (последствия травм, артрозы, остеохондроз позвоночника), лицам с избыточной массой тела.

АДРЕС ЦЕНТРА ЗДОРОВЬЯ:
пр. Энгельса, 44 (П. О. № 26), 3-й этаж.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ПО ТЕЛЕФОНАМ: 554-19-42, 8 (921) 975-62-31.**

